Ю. К. Кузьменко
(Институт лингвистических исследований РАН)

ТЮР НА СКАНДИНАВСКИХ БРАКТЕАТАХ

В статье предлагается толкование изображений на брактеатах, связанных с германским богом войны Тюром. Мы находим здесь не только изображение бытовавшего в Скандинавии вплоть до XIII в. мифа о том, как Тюр потерял свою руку, откушенную волком Фенриром, а также мотивы, сохранявшиеся в эпоху брактеатов, но исчезнувшие позднее. Эти мотивы могут быть реконструированы с помощью кельтской и римской традиций. Фигура с металлическим протезом вместо правой руки на 20 брактеатах может быть идентифицирована как Тюр, который потерял свою руку, но получил взамен металлическую. Источником этого мотива может быть ирландская легенда о первом ирландском короле Нуаде Серебрянная Рука, который потерял руку в бою, но велел сделать себе серебряную руку взамен. С кельтской традицией может быть связан и атрибут Тюра олень (кельтский бог Кернуннос представлен с оленьими рогами). Другие атрибуты Тюра (меч, дротик или короткое копье), а также звери, сопровождающие его (волк, птица, змея), отражались в эпоху брактеатов, но затем исчезли. Сопоставление с римским Марсом и частично с Минервой позволяет реконструировать свойственные им атрибуты и для Тюра. Идентификация античными авторами Тюра с Марсом также как и идентификация германцами римского Марса с Тюром привела к переносу атрибутов Марса (волка, птицы (гуся или дятла), меча и короткого копья) на Тюра. Интерпретация змеи как символа мудрости Тюра (бога войны) может быть связана с влиянием змеи как символа мудрости римской Минервы (богини войны и мудрости).

Ключевые слова: германский бог Тюр, скандинавские брактеаты, кельто-германские и римско-германские контакты

Yu. K. Kuzmenko
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Tyr on Scandinavian bracteates

The article deals with interpretation of the images on the bracteates related to the Germanic god of war Tyr (Tiw, Ziu). On the bracteates we can find not only the depiction of the myth how Tyr lost his hand, which survived in Scandinavia until the 13th c., but also the motifs that existed in Scandinavia at the bracteate time, but disappeared later. These motifs however can be reconstructed with the help of the Celtic and the Roman

tradition. The figure with a metallic prosthesis instead of his right hand on 20 bracteates can be interpreted as Tyr who lost his hand but got a metal (silver?) hand instead. This depiction can be compared to the Irish legend about the first Irish king Nuada of the Silver-Hand who lost his hand in a battle but ordered a silver hand to be made for him. The depiction of a deer following Tyr on a bracteate can be also connected with the Celtic tradition (cf. the Celtic god Cernunnos with the deer antlers). The meaning and the sources of the other attributes of Tyr (sword, dart or a short spear) and of the animals that accompanying him (wolf, bird, snake) that disappeared until the Viking Age can be reconstructed when compared to Tyr's Roman counterpart Mars and partly Minerva. The identification of Tyr with Mars by the Roman authors, and the identification of the Roman Mars with Tyr by the Germanic people led to the transfer of the attributes of Mars (wolf, bird (goose or woodpecker), sword, spear) to those of Tyr by the Germanic peoples. The interpretation of snake as a symbol of wisdom as an attribute of Tyr (god of war) can be connected with the snake as a symbol of wisdom of the Roman goddess of war and wisdom Minerva.

Key words: Germanic god Tyr, Scandinavian bracteates, Celtic-Germanic and Roman-Germanic contact.

Скандинавские брактеаты — это золотые украшения-амулеты односторонней чеканки, произведенные в Скандинавии в 440–560 гг.¹. Образцом для них послужили римские монеты и медальоны эпохи империи. К брактеатам примыкают и двусторонние имитации римских медальонов, которые тематически и по форме соответствуют односторонним брактеатам. Римские образцы однако были переосмыслены скандинавскими мастерами, и на большинстве брактеатов мы встречаем скандинавскую символику, скандинавские сюжеты и даже скандинавские рунические надписи. Важным событием в изучении брактеатов во второй половине XX века и в начале XXI века были новые издания брактеатов (Goldbrakteate 1985; 2011), что стало результатом работы группы немецких филологов, историков и археологов. Центральной фигурой этого коллектива был немецкий историк Карл Хаук, который предложил новый системный подход к трактовке изображений на брактеатах и

¹ Принято классифицировать брактеаты по тематике изображений: А — мужская голова в профиль, В — фигура или несколько фигур в полный рост, С — мужская голова в профиль над изображением лошади, D — стилизованное изображение зверя, часто расчлененного на части, F — изображение лошади, похожей на изображение на брактеатах С, но без мужской головы. Буквой М (аверс и реверс) — обозначают двустороннюю имитацию медальонов разной тематики.

медальонах, определяя изображенных персонажей по сопутствующим атрибутам. Хотя многое было известно и до Хаука (см. обзор ранних работ по брактеатам: Behr 2011), только после его работ стало ясно, что подавляющее большинство изображений на брактеатах — это изображения Одина-Водана (см. особенно Nauck 1985; 1998; 2011). Брактеаты несомненно свидетельствуют о том, что в 440–560 гг. Один был главным богом и он оставался главным богом в эпоху викингов, о чем свидетельствует древнеисландская литература. Однако Хаук, справедливо считавший, что большинство изображений на брактеатах связано с Одином, оставил без внимания небольшую группу брактеатов и медальонов, посвященных другому германскому богу, который в скандинавской традиции носит имя Тюра (др.-исл. *Týr*). В настоящей статье мне хотелось обратить внимание не только на те несколько брактеатов, на которых очевидно изображен Тюр (рука в пасти волка) (см., напр., Ohlmarks 1975: 178–179), но и прежде всего на те брактеаты, изображения на которых никогда не связывались с Тюром, в том числе на изображения фигуры с металлическим протезом вместо правой руки и на изображения атрибутов, которые никогда не приписывались Тюру.

Рассмотрим сначала, что нам известно о Тюре. Этимология и сопоставление с Зевсом и Юпитером свидетельствуют о том, что в индоевропейские времена Тюр был верховным богом. Предполагается, что скандинавское *Týr* (<**Tīwaz*) восходит к индоевропейскому сочетанию со значением ‘отец неба’, **diéu ph₂tér*, ср. лувийское *Tati Tiwaš*, др.-инд. *dyáus pitár-*, греч. *Ζεύς* (ген. *ΔιFos*) *πατήρ*, лат. *Iūpiter* (Zimmer 2007). Древнеисландское *Týr* (<**tīwaz*) — это имя бога, а множественное число этого слова в древнеисландском (*tívar*) значит просто «боги»². В других индоевропейских языках древнеисландским *Týr* и *tívar* соответствуют либо имена верховных богов, ср. др.-инд. *Dyáus*, греч. *Ζεύς*, лат. *Ju(piter)*, либо апеллятивы со значением «бог», ср. лат. *deus*, лит. *dievas*, *deivas*, латыш. *dievs* (‘небо, бог’), др.-

² Значение апеллятива «бог» сохраняется во многих древнеисландских композитах, ср., например, имена Одина *Farmatýr* (наряду с *Farmagið*) ‘бог поклажи’, *Hangatýr* (наряду с *hangagið*) ‘бог повешенных’ или *reiðar týr* ‘бог колесницы’, которые Снорри называет «хейти Одина» (SE Sksk. Kap. 7), ср. также *fimbultýr* ‘великий бог’ (про Одина), а также прилагательные *týframr* ‘божественно выдающийся’, *týhraustr* ‘божественно храбрый’, *týspakr* ‘божественно мудрый’.

прус. *deuwis*, вед. *devā* (небесный), ст.-авест. *deuiua* ‘бог’, мл.-авест. ‘идол’. др.-перс. *daiva* ‘идол’. Его имя сохранилось в теофорных топонимах, прежде всего в Дании, где насчитывают более 30 топонимов с первым элементом, восходящим к имени Тюра ср. *Tybjerg* ‘Гора Тюра’, *Tisvelde* ‘Владения Тюра’, *Tysting* ‘Тинг Тюра’, *Tibirke* ‘Березняк Тюра’, *Tislund* ‘Роща Тюра’, *Tissø* ‘озеро Тюра’ и т. п. (Holmberg 1986; Carsten 2018). По количеству теофорных топонимов с первой частью *Ty-*, *Ti-* Тюр уступает в Дании только Тору (37 топонимов с Тором) и намного превосходит Одина (18 топонимов). Почти не представлены теофорные топонимы с Тюром в Швеции (но см. возможно *Tysved* ‘лес Тюра’ в Хельсингланде) и в Норвегии (но см. *Tysnesøya* ‘Остров мыса Тюра’ в Хордаланде). Возможно с топонимом, включающим в себя имя Тюра (др.-в.-нем. *Ziu*) мы встречаемся в Германии (*Zierenberg*, см. дат. *Tybjerg*). Соответствие этому скандинавскому имени бога мы находим и в др.-англ. (*Tīw*, *Tīg*), и в др.-в.-нем. (*Ziu*), однако в западно-германских языках это слово встречается фактически только в сложных названиях германских дней недели, когда вторник называется днем Тюра, ср. др.-англ. *Tīwesdæg*, др.-н.-фриз. *Tiesdei*, др.-в.-нем. *Ziestag*, см. также др.-исл. *týsdagr týrsdagr*, дат. и норв. *tirsdag* и швед. *tisdag*. Название вторника считается калькой с латинского *dies Martis*, ср. фр. *mardi*³. В античной традиции германского Тюра сопоставляют с Марсом и Аресом. Тацит рассказывает о тенктерах, которые называют Марса величайшим из общих с римлянами богов, имея в виду Тюра (Тас. *Hist.* IV, 64)⁴. О поклонении и человеческих жертвоприношениях жителей Фулы (Скандинавии) Аресу (т. е. Тюру), которого они «почитают выше всех» пишет и Прокопий из Кесарии (Procop. *BG* III, 15, — VI в.). Его современник Иордан рассказывает о жертвоприношениях готов Марсу (Iord. *Get.* 41). Германцы, находившиеся в римских войсках в Британии, ставили алтари, посвященные Марсу. То, что в данном случае

³ Кроме названия вторника имя этого бога находят в глоссе Вессобрунского заклинания, где алеманны названы циоварами (*Cyowari*) и в названии Аугсбурга *Ciusburg*, которое мы встречаем в рукописи *Notitia Galliarum*, списке позднеантичных городов (Grimm 1844: 175–189; Zimmer 2007). Однако сопоставление *Cyowari* и *Ciusburg* с богом Циу иногда оспаривается.

⁴ Подробнее об отождествлении Тюра с Марсом см.: Grimm 1844: 175–189.

имеется в виду не римский Марс, а германский Тюр свидетельствует одно из имен Марса на этих алтарях *Mars Thincsus* 'Марс Тинговый' (RIB 1593), т. е. Тюр, покровительствующий тингу (Iversen 2013). Однако уже во времена Тацита вероятно на первое место у германцев выходит Один-Водан. Если в «Анналах» Тацит (Тас. *Ann.* XIII, 57) говорит о том, что до битвы между собой германские племена хаттов и гермундуров заранее посвятили побежденных Марсу (т. е. Тюру) и Меркурию (т. е. Одину-Водану), то в «Германии» (Тас. *Germ.* 9) он уже пишет, что *«германцы из богов больше всего чтят Меркурия, и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. А Геркулеса (т. е. Тора-Доннара — ЮК) и Марса (т. е. Тюра — ЮК) они умилоствуют закланием обрекаемых им в жертву животных»*. Отождествление германского верховного бога Водана-Одина с Меркурием, а не с Юпитером в античной традиции связано, вероятнее всего, с тем, что у германцев верховный бог был прежде всего богом, принимающим в Вальгалле убитых в бою воинов, а римский Меркурий и греческий Гермес проводят души умерших в царство мертвых, причем и Один-Водан, и Меркурий (Гермес) знатоки магии и тайн.

Очевидно, что точно также как античные авторы сопоставляли германских богов с римскими (Тюр — Марс, Один — Меркурий, Тор — Геркулес, см. выше), и германцы видели в римских богах своих собственных, что естественно могло приводить к тому, что атрибуты римских богов становились и атрибутами германских богов: меч и метательное копье Марса — мечом и дротиком Тюра, змея как символ мудрости богини войны Минервы — змеей бога войны Тюра. Поэтому сопоставление известных нам атрибутов античных богов, с изображениями атрибутов богов на германских брактеатах, кажется вполне правомерным.

Больше всего сведений о Тюре мы находим в древнеисландской традиции, в Старшей и Младшей Эдде. В Младшей Эдде в «Языке поэзии» в перечне двенадцати асов, которые вместе с Одином вершат суд, Тюр назван после Тора, Ньёрда, и Фрейра (SE Sksk, кар. 1). В «Видении Гюльви» Снорри устами Одина (Высокого) более подробно рассказывает о Тюре: *«Есть еще ас по имени Тюр. Он самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо называют храбрым мужем. Смелый, как Тюр называют того, кто всех одолевает и не ведает страха. Он к тому же умен, так что мудрый, как Тюр,*

называют того, кто всех умнее. Вот пример его отваги. Когда асы заманили Фенрира Волка, чтобы надеть на него путы Глейпнир, тот не поверил, что его выпустят, пока ему в пасть не положили как залог руку Тюра. А когда асы не захотели отпустить его, он откусил руку в том месте, которое называется теперь волчий сустав. И поэтому Тюр однорукий, и не зовут его миротворцем» (SE Gylf. 13, 29). В Младшей Эдде Снорри называет Тюра сыном Одина, что несомненно отражает развитие скандинавского пантеона в эпоху викингов, когда Один «всеотец» объявляется фактически отцом всех асов. Однако в Старшей Эдде, которая отражает более раннюю традицию, Тюр сын великана Хюмира (Нум. 5), а Один сын Бора и великанши Бестлы, т. е. и Тюр, и Один потомки великанов. В эпоху викингов и в эпоху первых письменных памятников Тюр уже оттеснен Одином. Даже простое сравнение количества страниц, на которых упоминается Тюр с количеством страниц с упоминанием других богов в Младшей Эдде говорит о второстепенной роли Тюра в скандинавской мифологии эпохи викингов (Один 42, Тор 42, Локи 34, Фрей 13, Фрейя 14, Хеймдаль 10, Ньёрд 9, Тюр 8 — по индексу Финнура Йоунссона — SE 1931: 260–273). В Уппсальском языческом храме конца XI века по сообщению Адама Бременского среди идолов трех главных богов вообще нет Тюра, а есть только Тор, Один и Фрей, причем главным богом оказывается Тор. Однако судя по изображениям на брактеатах (440–560 гг.), Тюр в эпоху брактеатов, уступал только Одину, причем часто Тюр и Один появляются на брактеатах вместе. Рассмотрим изображения Тюра на брактеатах подробнее.

Рука Тюра в пасти у волка Фенрира

Самый очевидный признак Тюра связан с мифом о его руке откушенной волком Фенриром (см. выше). Мотив однорукого бога (Тюра) мы встречаем и на золотом роге из Галлехуса (рис. 1(1)) и на брактеате IK 599 (рис. 1 (2)). На брактеатах IK 604, рис. 1(3), IK 71, рис. 1(4), IK 166, рис. 1 (5), IK 190, рис. 1(6), на которых изображена фигура, положившая руку в пасть волку, мы несомненно также имеем дело с Тюром.

Рис. 1(1) Рог I из Галлехуса IK 599, 1(2)⁵
Fig. 1(1). Horn I from Gallehus

IK 604, 1(3)

IK 71, 1(4)

IK 166, 1(5)

IK 190 av. 1(6)

IK 6, 1(7)

IK 206, 1(8)

Фигура, которая кладет руку в пасть зверю на брактеатах IK 6, 1(7) и IK 206, 1(8) также очевидно Тюр. Традиционно считается, что Тюр изображен только на брактеатах IK 71, IK 166 и

⁵ Все изображения брактеатов скопированы мной с любезного разрешения авторов изданий Goldbrakteate 1985 и Goldbrakteate 2011

IK 190 (Ohlmarks 1975: 179), см. рис. 1 (4, 5, 6). Однако изображений Тюра оказывается гораздо больше. Это не только изображения на брактеатах IK 6 и IK 206, 1 (7, 8), но и изображения на ряде других брактеатов, на которых сопутствующие изображения и атрибуты Тюра вполне очевидны.

Откушенная волком рука

Обращение к Тюру в несколько иной форме мы встречаем на трех других брактеатах, на которых Рука Тюра, возможно, сочетается с изображением Одина

Рис. 2 IK 14 аверс,
Fig. 2. IK 14 obverse

2(1) IK 89, 2(2)

IK 125, 2(3)

Наиболее очевидно наличие откушенной руки на брактеате IK 125, где рука изображена рядом с пастью, рис. 2(3). На этом брактеате изображение руки и пасти сочетается с изображением человеческой головы и коня, которое характерно для брактеатов типа С, на которых традиционно предполагается изображение Одина, произносящего заклинание в ухо коню Бальдра (Nauck 1985: 2011). О том, что перед нами Один, может свидетельствовать и свастика, которая на брактеатах часто сочетается с изображением Одина. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело и с обращением к Одину (свастика и мотив брактеатов С), и с обращением к Тюру (пасть и рука). Обращение к двум богам Одину и Тюру можно обнаружить и на брактеате IK 6, см. рис. 1(7), на котором изображены две фигуры. Большая из них опускает правую руку в пасть зверя. Меньшая фигура, стоящая позади большей, что-то говорит ей. Кроме двух фигур и зверя на брактеате изображена птица и копье традиционной формы, которое очень часто сопровождает Одина (напомним, что именно копье (Гугнир) является атрибутом Одина, ср. его прозвище *geiráss* 'копьеас'). Птица тоже атрибут Одина, ср. его прозвище *hrafnáss* ('вороноас'), хотя не

исключено, что в эпоху брактеатов сопровождающая птица могла быть и у Тюра (см. ниже). У римского Марса такими птицами были дятел и гусь. Соответственно можно предположить, что первая фигура, которая положила руку в пасть волка на ИК 6 это Тюр, а вторая, поменьше, Один. Вполне вероятно, что обращение к двум богам Одину и Тюру посвящены изображения на ИК 89, рис. 2(2), где мы находим известный мотив, характерный для брактеатов С (Один и конь Бальдра), сочетающийся с кистью руки (сверху) — обращение к Тюру. Что касается кисти руки, сочетающейся с изображением бюста мужчины, на имитации медальона ИК 14 (М) (аверс), рис. 2(1), то и в этом случае речь может идти о сочетании обращения к Одину (большой бюст) и Тюру (кисть руки). Большая голова — это вероятнее всего, Один, а маленькая голова внизу под змеей может быть головой Тюра. Возможно изображение змеи, также указывает на то, что маленькая голова относится к Тюру (о возможной связи изображения змеи с Тюром см. ниже). Возможно, то что Один и Тюр были представлены как пара свидетельствует тот факт, что у каждого из них не хватает одного органа. У Одина нет одного глаза, а у Тюра — правой руки⁶.

Металлический протез

На пятнадцати брактеатах правая кисть руки у изображенного выглядит как металлический протез, см. ИК 20, 39, 40, 41, 50, 51, 66, 85, 92, 126, 145, 165, 210, 595 (см. рис. 3 и 4). Причем на одних брактеатах этот протез имеет вид сходный с изображением на брактеате ИК 189 (рис. 3(5), на других брактеатах он скорее напоминает крюк особого типа, см. рис. 4, а также ИК 85 ав., рис. 3(3)

⁶ Есть две гипотезы о взаимоотношениях Тюра и Одина. По одной из них Один появился у германцев позднее чем Тюр и вытеснил Тюра, в том числе и как бога войны в эпоху викингов (Helm 1913: 266–267). По гипотезе Дюмезиля пара богов, которым в эпоху викингов соответствуют Тюр и Один восходят к индоевропейской общности. Дюмезиль приводит функционально сходную с Тюром и Одином пару Митра и Варуна и напоминает о легенде о двух римских героях эпохи республики, спасших Рим от врагов, один из которых был одноглазым, как Один (Гораций Циклоп), а другой одноруким, как Тюр (Муций Сцевола). (Dumézil 1973 (1959): 38–44).

Рис. 3. IK 41, 3(1)

Fig. 3.

IK 145, 3(2)

IK 85 (avers), 3(3)

IK 50, 3(4)

IK 189, 3(5)

IK 92, 3(6)

IK 126, 3 (7)

Рис. 4. IK 39, 4(1)

Fig. 4.

IK 40, 4(2)

IK 51, 4(3)

K 66, 4(4). См. также IK 165, IK 20

В скандинавской традиции не сохранилась легенда о том, что однорукому Тюру сделали металлический протез, однако ирландская традиция позволяет нам увидеть источник легенды о металлическом протезе Тюра. В древнеирландских анналах (Annals 2002: 17–19, М 3303.1, М3310.1) и в «Книге захватов Ирландии» (Lebor IV) и в других источниках (см. Cath Maige Tured 2003: 26) рассказывается о короле Нуаде, который вместе со своим народом богини Даны попытался получить землю в Ирландии. В первом же бою с местными жителями Фир Болг ему отрубили руку, но его народ победил. Целитель Диан Кехт с помощью чудесного мастера Кредне сделали Нуаде серебряную руку и Нуаду стали называть «Нуада-Серебряная Рука», поскольку «рука была припаяна к куску чистого серебра» (Lebor IV, R1, Мп 309, 310; R 2 329). Причем в некоторых рукописях «Книги захватов Ирландии» сообщается, что этот протез был сделан так искусно, что Нуада мог двигать каждым пальцем и каждым суставом (Lebor IV 310, R1, 329 R2). Очевидно, кельтская легенда о Нуаде, который ценой потери руки добился победы для своего народа была преобразована германцами в миф о Тюре, который пожертвовал своей рукой для того, чтобы уберечь богов и людей от волка Фенрира, оставив его в путах. Как показывают нам брактеаты с изображением протеза вместо руки, общность Нуады и Тюра состояла не только в их однорукости, но и в том, что Тюр, также как и Нуада получил взамен потерянной руки металлический (возможно тоже серебряный) протез. Причем в германской устной традиции не сохранилось ничего о серебряном протезе Тюра. Эта деталь мифа исчезла еще до эпохи викингов. Однако изображения на брактеатах сохраняют восходящее к кельтской традиции представление о металлической руке. На брактеатах IK 41, 50, 85, 92, 126, 145, 189 (см. рис. 3) хорошо видно, что правая рука изображенного не похожа на обычную руку с пальцами (см. особенно различие правой и левой руки на брактеате IK 189 (рис. 3(5))). Протезный характер руки у центральной фигуры на «брактеатах с тремя богами», как их называет Хаук (Hauk 1985: 2011) кажется мне тоже очевидным, см. IK 20, 39, 40, 51, 66, 165 (рис. 4). Хаук интерпретирует три фигуры на подобных брактеатах как Одина, Бальдра и Локи (ibid.) и не объясняет особой формы руки у центральной фигуры. Единственно в чем он, скорее всего, прав, это в интерпретации фигуры с особой формой копья как Одина. Однако центральная фигура, рядом с которой стоит меч и рука

которого очевидный металлический протез — это, скорее всего, Тюр. Женщина с крыльями, протягивающая Тюру лавровый венок (или ожерелье?) — это вероятно римская богиня победы Victoria или Матрона⁷, а возможно и Фрея, у которой было соколиное оперенье и ожерелье Брисингамен. На брактеате IK 92, рис. 3(6) очевидна большая фигура Одина (в сочетании с традиционным копьем, конем и свастикой, которая почти всегда появляется только с Одином) и маленькая фигура в полный рост с головой в форме протеза руки с двумя предметами, похожими на палки (одна из которых является дротиком, часто появляющимся с Тюром, а вторая мечом, более очевидным атрибутом Тюра (см. ниже). Почему именно голова на брактеате IK 92 имеет форму протеза руки, трудно сказать, но очевидно, что форма головы маленькой фигуры соответствует форме протеза руки на брактеатах IK 50, рис. 3(4), IK 126, рис. 3 (7), IK 189, рис. 3(5). Возможно и на аверсе имитации медальона IK 85 (М), рис. 3(3) также изображен Тюр, голову которого окружают два типа знаков (восемь латинских букв Т, напомним, что имя Тюра начиналось на Т, ср. имя руны ↑ было «Тýr-Тюр»⁸, и шесть знаков, похожих на крюки — возможно изображение металлического протеза вместо правой руки Тюра, см. особенно брактеаты IK 189, рис. 3(5), IK 50, рис. 3(4) и IK 126, рис. 3 (7).

Исчезновение мотива о серебряном протезе Тюра в Скандинавии вполне вероятно, если мы вспомним, маргинальное положение Тюра в эпоху викингов, основную функцию которого как бога войны перенял Один. Представление об однорукости Тюра (как и об однорукости Нуады — Серебряная рука), сохранилось и в эпоху викингов, а вот существование серебряного протеза у Тюра, которое еще существовало в эпоху брактеатов исчезло за 400 лет, прошедшие до эпохи викингов.

Кельтское влияние на формирование скандинавского пантеона видно не только в изображениях Тюра на золотом роге из Галлехуса (см. ниже) и при формировании легенды о потере Тюром своей правой руки и о металлическом протезе, но и в продолжении истории об одноруком Нуаде. Через семь

⁷ Ср изображение двух женщин (матрон?), вручающих Марсу лавровые венки и вероятно пальмовые ветви на барельефе, связанном с алтарем Марсу и двум матронам (см. RIB 1592, Clayton et al 1886).

⁸ См. 16 латинских букв Т вокруг всадника с мечом и дротиком (Тюр) на брактеате IK 85, рис. 5(1), подробнее об этом см. ниже.

лет сын Диан Кехта Миах полностью вылечил руку Нуады, заменив металлический протез рукой из плоти и крови, при этом, как сообщается в Книге о взятии Ирландии он приложил сустав к суставу и кровеносный сосуд к кровеносному сосуду (Lebor IV, R1, 310 114–115, 362 176–177). Как мы видим Миах использовал заклинание (*alt fri halt 7 feith fri faith*) «сустав к суставу, мышца к мышце» (Cath Maige Tured 2003: 33), очень похожее на заклинание Одина известное нам по Мерзебургскому заклинанию *bên zi bêna, bluot zu bluoda, lid zi geliden, sose gelîmida sîn* («кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу, так чтобы срослись»⁹).

Атрибут Тюра меч и зверь Тюра волк

В эпоху брактеатов Тюр предстает перед нами как бог войны (см. выше). И в более раннюю эпоху он тоже несомненно бог войны, о чем свидетельствует его сопоставление с Марсом и Аресом античными авторами (см. выше). Как бог войны Тюр должен был иметь опознавательный атрибут. У Одина таким атрибутом было длинное копье Гугнир. Римский Марс часто изображался и с мечом и со щитом, еще чаще с мечом в руке изображался Арес. У алтаря, поставленного легионерами-германцами в Британии (RIB 1593, см. также RIB 1594) в честь германского Марса (Тюра) и матрон (?) с латинской надписью, Марс Тинговый (т. е. Тюр) изображен с копьем, щитом и мечом. О мече как об атрибуте Марса упоминает и Иордан, который рассказывает о том, что когда один пастух нашел в земле меч и отдал его Аттиле, тот решил, что это меч Марса и «возомнил, что поставлен владыкою всего мира, и что через Марсов меч ему даровано могущество в войнах» (Iord. Get. Kap. 185). Волшебным мечом, одним из четырех сокровищ народа богини Даны, владел первый король ирландцев Нуада — «Серебряная рука» (Cath Maige Tured, 2003, sec. 5) который имеет и ряд других общих черт с Тюром, см. выше. О связи Тюра с мечом свидетельствует и песнь о Сигдриве из Старшей Эдды. Сигдрива, учившая Сигурда рунам, говорит о том, что для достижения победы надо на меч нанести руны победы и дважды произнести имя Тюра (название

⁹ О параллелизме между «Вторым Мерзебургским Заклинанием» и древнеирландской традицией см. Топорова 2000.

руны $\uparrow$ (t)) — Sigr. 6)¹⁰. Меч рассматривается как атрибут Тюра на золотом роге из Галлехуса и Ольрик, который трактуется как Тюра фигуру с занесенным в руке мечом над лежащим поперек пленником, которого Тюр собирается принести в жертву (Olrik 1918: 6).

В саге о Хервёрд и Хейдреке и в повторяющей ее содержание песни о Хлёде из дополнительных песней Старшей Эдды упоминается меч Тюрвинг (*Týrfingr*), который был выкован карликами (Herv. Кар. 1, 4) для конунга Сигрлами (*ibid.*, Кар. 1). Конунг Сигрлами отдал его своему зятю, и с тех пор меч Тюрвинг передавался из поколения в поколение потомками Сигрлами, причем двух владельцев Тюрвинга звали Агнатюр (*ibid.*, Кар. 3, 5). Ольмарк трактует *Týrfingr* как ‘оружие Тюра’ (Ohlmarks 1975: 179). *ibid.*), что этимологически вряд ли верно¹¹. Однако не исключено, что в своей интерпретации Ольмаркс не совсем неправ. Народная этимология могла связать ставшее не вполне понятным название меча, исконно обозначавшего либо меч тервингов, либо меч с рукояткой из смолистого дерева, как меч Тюра. В пользу интерпретации Ольмарка свидетельствует и уникальное имя Ангантюр (*Angantýr*), встречающееся только в упомянутой выше саге и в песни о Хлёде. Считается, что это имя связано с переосмыслением второго компонента традиционного германского имени **Anganþér* (др.-англ. *Ongenþéow*, др.-вн. *Angandeo*) как Тюра (*Týr*) (de Vries 1962, 10), вероятно под воздействием названия меча Тюрвинг (*Týrfing*). Я. Гримм считал, что у древних саксов, получивших свое племенное название от названия короткого меча (ср. др.-сакс. *sahs* ‘короткий меч’) Тюр назывался Сакснотом (Grimm 1844, 184)¹².

¹⁰ «Ты должен знать руны победы, если хочешь победить, и нанести их на рукоять меча, некоторые на *véttrimum*, а некоторые на *valböstum*, и назови дважды Тюра» (какие именно части меча обозначаются словами *véttrimum* и *valböstum*, неясно).

¹¹ Есть две этимологии этого слова. Обе они возводят корень **tyrv-* к обозначению смолистого дерева *tyrvi* < **tervia* (de Vries 1962, 603). По одной из этимологий название меча связано с названием одного из двух готских племен (Тервинги, лат. *Terfingi* ‘лесные люди’), которое в свою очередь образовано от корня со значением ‘смолистое дерево’, а по другой слово *Týrfingr* также образовано от этого корня, однако не имеет отношения к названию племени Тервинги (*ibid.*).

¹² В древнесаксонском обете данном саксами при крещении (772 г.) упомянуты три языческих бога, от которых саксы должны были

Меч оказывается важным атрибутом Тюра на брактеатах. На трех очевидных изображениях Тюра (там, где он без правой руки, см. ИК 599, рис. 1(2) и там, где он кладет руку в пасть волка, см. ИК 71 рис 1(4) и ИК 604, рис. 1(3)), Тюр изображен с мечом. Всадник на коне с мечом и коротким дротиком на брактеатах ИК 65, 5(2) и ИК 85, рис. 5(1) также вероятнее всего Тюр. Возможно, как Тюра можно определить и изображение на реверсе и аверсе имитации медальона ИК 85. На аверсе, рис. 3 (3), изображен бюст, окруженный надписью, состоящей из латинских букв Т и крючков (протезов Тюра), см. выше, а на реверсе, рис. 5(1), изображен вооруженный всадник, вокруг которого нанесены 15 (или 16) знаков, похожих на латинскую букву Т. В правой руке он держит меч, а в левой оружие, похожее на дротик, который по своему размерам и форме отличается от традиционного оружия Одина копья. По-видимому, не случайно вокруг изображения всадника с атрибутами, часто сопровождающими Тюра, нанесена именно латинская буква Т, первая буква имени Тюра. В рунической надписи на копье из Ковеля как латинское Т выглядит и руна **t**, которая обычно имеет вид **↑**. Напомним, что эта руна называлась 'Тюр'.

Рис. 5. ИК 85 (рев.) 5(1)

ИК 65 5(2)

ИК 79, 5(3)

Fig. 5.

Возможно, маленькая фигура с мечом и ножнами на брактеате ИК 79 также Тюр. На этом брактеате он соседствует с большой головой (Одином) и возможно Бальдром (головой над конем). Однако, если мы вспомним обычный мотив брактеатов С, где голова над конем — это голова Одина, нашептывающая заклинание коню Бальдра, то можно предположить, что фигура

отказаться Доннар, Водан и Сакснот (Grimm 1844). В древнеанглийском перечне королей Эссекса Сеакснеат (Seaxnēat) оказывается сыном Одина. Однако иногда Сакснот идентифицируется не с Циу (Тюром), а с Фрейем, у которого меч тоже был атрибутом (Simek 2007).

в центре брактеата — это Тюр, который еще раз повторен в уменьшенном виде, но уже с мечом и в полный рост¹³. На «брактеатах с тремя богами» на трех брактеатах у центральной фигуры, которую я считаю Тюрором (см. протез вместо руки), мы видим два меча (IK 39, рис. 4(1); IK 165, рис. 4(5); IK 66, рис. 4(4). Однако мечи изображены не в руках у Тюра, а рядом с ним.

Если основным атрибутом Тюра был меч, то основным его зверем был волк. На бронзовой пластинке из Торслонды (Эланд, VI в.) (Hedeager 2011: 76, Fig. 4.21), рис. 6А, мы видим две фигуры. Одна из них с головой волка с копьем и мечом, а вторая бегущая или танцующая рогатая фигура с двумя копьями и мечом. По-видимому, фигура с волчьей головой и мечом изображает бога, атрибутом которого был меч, а сопровождающим зверем волк. У германцев таким богом мог быть только Тюр (Циу). Танцующая фигура с рогатым шлемом и копьем — это, скорее всего Один¹⁴. Похожее изображение с фигурами с головой волка мы находим на ножнах из Гутенштейна (Австрия, VII в.) (6В) — (Olrik 1918 fig. 10), где также изображена бегущая или танцующая рогатая фигура с двумя копьями (Один-Водан?), по обеим сторонам которой изображена фигура с волчьей головой, причем левая фигура держит в руке огромный меч (атрибут Тюра). Большой меч

¹³ На брактеатах IK 65 и IK 85 у фигуры с мечом не тематизировано отсутствие руки или наличие протеза руки, поэтому ее идентификация с Тюрором может вызвать возражения. Однако на этих брактеатах кроме меча мы видим другие атрибуты Тюра (короткое копье и змею), и, кроме того, на брактеате IK 85 наличие 16 латинских букв T, указывающих на Тюра (см. выше) также говорит о том, что перед нами Тюр. Не исключено, что в скандинавской традиции существовало, восходящее к кельтской традиции представление о том, что металлический протез у Тюра был сделан так искусно, что тот мог даже двигать пальцами, ср. указание на такое качество серебряного протеза у первого ирландского короля Нуада, см. выше).

¹⁴ Тацит рассказывает о том, что у германцев единственным видом зрелищ был танец обнаженных юношей «между врытых в землю мечей и смертоносных фрамей» (Тас. *Germ.* 25, 1). Возможно рогатая фигура изображена совершающей такого рода танец, причем ритуальные танцы были обращены к Одину-Водану (ср. его атрибут длинное копье) и Тюрору (см. его атрибут меч). Похожего типа ритуальные танцы с полным вооружением, посвященные Марсу, мы встречаем и у древних римлян (Wissowa 1902: 381–382).

изображен и на надгробной плите из Нидердоллендорфа (VII в. н. э., 6С по Behr 2017: 234, Abb. I), где изображение меча сочетается с изображением двух змей (о змее как о символе Тюра см. ниже)

Рис. 6.
Fig. 6

На брактеате ИК 65, рис. 5(2) мы видим всадника, сражающегося мечом и коротким копьем с двумя зверями, похожими на волков. Йенс Ворсо считал, что на этом брактеате, также как и на брактеате ИК 71, рис. 1(4), изображена битва Сигурда с драконом (Worsaae 1880: 101–102). Однако в таком случае неясно, что обозначает вторая волкоподобная фигура на ИК 65 и почему фигура с мечом (предполагаемый Сигурд) на брактеате ИК 71 кладет руку в пасть зверю. Кроме того, среди изображений на брактеатах нет других случаев появления Сигурда. Более вероятной кажется трактовка изображения на брактеате ИК 65, рис. 5(2) как сцены сражения Тюра с волком Фенриром, и с хтоническим чудовищем псом Гармом, «двойником»¹⁵ Фенрира. Младшая Эдда сообщает нам, однако, что во время гибели богов не Тюр, а Один сражался с Фенриром, а Тюр сражался с Гармом (SE Gylf., 25, 38). Брактеат ИК 65 показывает нам, что возможно существовал вариант мифа, при котором Тюр сражался с двумя чудовищами (о том, что перед нами Тюр,

¹⁵ Так его называет Е. М. Мелетинский (Мелетинский 1992: 141)

свидетельствуют атрибуты Тюра — меч, короткое копье или дротик и змея). Этот более ранний мотив сражения Тюра с двумя волкоподобными зверями, как на брактеате IK 65, мы находим и на одной из пластинок из Турслюнды, где мужская фигура с кинжалом и мечом (Тюр) сражается с двумя волкоподобными зверями, см. рис. 6 (D) — Фенриром и Гармом. На Тюра указывает на этом брактеате и змея, что может рассматриваться как символ его мудрости (см. ниже).

Можно предположить, что волк был не только зверем, откусившим у Тюра руку, но и зверем Тюра вообще. Младшая Эдда сообщает нам, что у Тюра было особое отношение с волком Фенриром. Пока тот рос, только Тюр мог подходить к нему и кормить его (SE Gylf. 21). Об особых отношениях Тюра, Одина и волка (волк как зверь Тюра) свидетельствует одна из самых ранних надписей младшими рунами, нанесенная на черепную кость из Риббе. Это амулет против боли, надпись на котором начинается с обращения к трем богам — Волку, Одину и Высокому Тюру (Sjy 39: 725–760 гг. — **ulfuR auk upin auk HutiuR** : «Волк и Один и Высокий Тюр...»). Возможно Волк и Высокий Тюр — это один и тот же персонаж, а возможно и раздвоившийся на два персонажа бог Волко-Тюр, сохранявший связь со своим тотемным животным. Напомним, что в римской традиции волк также является зверем бога войны Марса.

Змея как атрибут Тюра

Высказывались самые разные предположения о том, что значили змеи, изображенные на разных предметах и в эпоху брактеатов, и в эпоху викингов. Их считали символами подземного царства, (так предполагали, что змеи на надгробном камне из Нидердоллендорфа (см. рис. 6 C) приветствуют умершего (Behr 2017: 234–235). Многими змеи считались символом Одина (Speak 1980: 88–89; Behr 2017: 235). Традиционно змей считали воплощением мудрости (см. Матф 10, 16) и хитрости (см. August. *De doctrina Christiana* 3, 36)¹⁶. Змея была атрибутом греческой богини мудрости и войны Афины и, соответственно, римской богини мудрости и войны Минервы. Если мы сравним античное представление о змее как символе мудрости Афины

¹⁶ Блаженный Августин в главе, посвященной разному значению слов, приводит слово *змей* в хорошем значении, когда о людях говорят «хитрые как змеи» (*astuti ut serpentes*), и в плохом значении, когда говорят о коварном змее, совратившем Еву (August. 3, 25, 36).

или Минервы с тем, как Снорри описывает Тюра, который был связан с войной и считался самым мудрым асом (см. слова Снорри: «Он (Тюр) к тому же умен, так что мудрый как Тюр (*týspakr*) называют того, кто всех умнее» SE Gylf. Кар. 12.), то можно понять, почему змея была символом Тюра.

Змею мы встречаем всего на нескольких брактеатах (ИК 166, рис. 1(5), ИК 65, рис. 5(2), ИК 14, рис. 2(1), возможно ИК 189 рис. 3(5). На брактеате ИК 166, рис. 1 (5) две переплетающиеся змеи. Причем во всех случаях (!) на брактеатах змея сочетается с атрибутикой Тюра. На брактеате ИК 14 (ав), рис. 2(1) змея сопровождается изображением откушенной руки Тюра. На брактеате ИК 166, рис. 1(5) изображение змеи сопутствует изображению Тюра, положившего правую руку в пасть волка, а в левой руке он держит меч (атрибут Тюра). На брактеате ИК 166, рис. 1(5) две переплетающиеся змеи, очевидно, сочетаются с изображением Тюра, который кладет руку в пасть волка. Две переплетающиеся змеи есть между двумя рядами изображений на Первом золотом роге из Галлехусе. И в данном случае переплетающиеся змеи сочетаются с рассказом в изображениях о мифе об откушенной волком руке Тюра, ср. изображение Тюра без руки на роге из Галлехуса, см. рис 1(1). По-видимому, все 22 изображения в верхней части длинного рога из Галлехуса изображают миф о Тюре. Среди этих изображений есть не только фигура без руки (Тюр) и две переплетающиеся змеи между первой и второй серией фигур, но и 7 змей, расположенных между изображениями фигур. Сочетание змей с очевидным изображением Тюра (без руки) несомненно свидетельствует о том, что в эпоху брактеатов и Золотого рога из Галлехуса змея была символом (мудрости) Тюра. О сочетании фигуры с мечом со змеей свидетельствует и изображение воина с мечом (Тюра-Циу?), по обеим сторонам головы которого размещена двухголовая змея на надгробном камне из Нидердоллендорфа (Нордрейн-Вестфалия, рис. 6 С).

Другие возможные атрибуты Тюра (птица, олень, дротик или короткое копьё)

Эти атрибуты Тюра сочетаются, как правило, с очевидным изображением Тюра (с рукой в пасти волка или с отдельной рукой). На брактеатах ИК 71, ИК 166 и ИК 604 кроме волка с рукой Тюра в пасти есть и птица. В литературных источниках эпохи викингов нет птиц, сопровождающих Тюра. Птицы, два ворона, Хугин и Мунин, есть только у Одина. Однако отсутст-

вие птицы, сопровождающей Тюра, в эпоху викингов, не означает ее отсутствия в эпоху брактеатов. На алтаре, поставленном германцами в честь Марса Тингового (т. е. Тюра) в Британии в III в. н. э. этот Марс изображен не только с мечом и копьем и щитом, но и рядом с птицей. Больше всего эта птица похожа на гуся (см. Clayton et al. 1886, рис. IV). На другом барельефе, поставленном четвертой когортой галлов в Британии, мы встречаем птицу такого же типа. На умбоне щита, найденного в Ланкашире, Марс тоже сидит рядом с похожей птицей (ibid., 154). В первом ряду изображений на длинном роге из Галлехуса также дважды изображена птица, более всего напоминающая дятла. Дятел — птица римского бога войны Марса (Wissowa 1902: 132), и мы можем предположить, что и германский Марс-Тюр тоже мог первоначально быть связан с какой-нибудь из этих птиц. А возможно и с птицей, больше связанной с битвой, например с вороном, который, как и многие другие атрибуты Тюра, к эпохе викингов стал атрибутом Одина. Даже традиционный зверь Тюра (и Марса) волк стал к эпохе викингов зверем Одина. В эпоху викингов у Одина уже было не только два ворона Хугин и Мунин, но и два волка Гери и Фреки (SE Gylf. 25).

На брактеате IK 166, см. рис. 1(5) рядом с Тюром, положившим руку в пасть волку, изображен олень. Олень и оленерогий бог Кернуннос, центральный бог кельтского пантеона, хорошо нам известны из кельтской мифологии (см. изображения на очевидно кельтском котле из Гундеструпа, I в. до н. э., найденном в Северной Ютландии (Konstam 2001, см. рис. на с. 44–45). Ольрик считал, что этого кельтского бога можно сопоставить с германским Воданом — Одином (Olrik 1918). В скандинавской традиции эпохи викингов оленерогий бог нет. Однако можно предположить, что в эпоху империи и в эпоху переселения народов у скандинавского Одина, а возможно и Тюра, еще сохранялись признаки бога, соответствующего кельтскому Кернунносу, о чем и свидетельствует изображение оленя вместе с Тюром на брактеате IK 166.

Возможно коротенькое копье или дротик, которые мы находим на брактеатах IK 50, рис. 3(4), IK 65, рис. 5(2), IK 85, рис. 5(1), IK 92, рис. 3(6), IK 599, рис. 1(2) также является атрибутом Тюра, хотя в письменных текстах эпохи викингов мы не находим связи Тюра с дротиком. Судя по Тациту, дротики (*missilia*), которых у каждого воина было по несколько, германцы метали «удивительно (далеко)» (*in inmensum*) (Тас.

Germ. 6). Это оружие явно отличается от более длинного копья (*major lancea*), и от среднего копья, которое германцы на своем языке по сообщению Тацита называли *framea* (Тас. Germ. 6, 1) и которое могло быть использовано и как колющее, и как метательное оружие. Атрибутом Одина было скорее всего длинное копье (*lancea*) особой формы, которое часто встречается на брактеатах с изображением Одина (см. IK 86, IK 98, IK 151, IK 163, IK 196, см. также «брактеаты с тремя богами» (IK 38, IK 40, IK 51, IK 66, IK 165 — рис. 4), а также и на других предметах в том числе на древках копий и на фрагментах изображений на камнях (о подобном копье как атрибуте Одина, см. Nauck 1994, 243; 1998, 313; Oehrl 2006/07, 66–68). Г. Виссова отмечает, что у римского Марса опознавательным признаком были короткие метательные копья (*hastae Martis*) и щиты. Ювенал называет фрамею копьем Марса (Juvenal. Sat. 13, 79). Трудно сказать *hastae Martis* или *framea* были метательным оружием Тюра, однако очевидно, что на брактеатах у Одина длинное копье, а у Тюра короткое копье (или дротик). Связь дротика с Тюром была утрачена между эпохой переселения народов и эпохой викингов. Но поскольку дротик на указанных выше брактеатах сочетается с более очевидными признаками Тюра, предположение о такой связи в эпоху переселения народов вполне вероятно. На брактеате IK 599, рис. 1(2), возможный дротик сочетается с изображением Тюра без правой руки и с мечом в левой руке. На брактеате IK 50, рис. 3(4) дротик сочетается с протезом вместо руки. На брактеате 65, рис. 5(2) короткое копье сочетается с мечом, змеей и двумя волками (или волком Фенриром и псом Гармом). На брактеате 85, рис. 5(1) короткое копье сочетается с мечом и с 16 раз повторяющейся латинской буквой Т (Тюр). На брактеате 92, рис. 3(6), дротик сочетается с мечом и с формой головы, соответствующей протезу руки.

Выводы

Анализ изображений на брактеатах показывает, что миф об откушенной Фенриром руке Тюра был основным мифом, связанным с Тюром в эпоху брактеатов (см. изображения Тюра, положившего руку в пасть волка и изображения руки отдельно). Как показывает нам древнеисландская литература, этот миф сохранялся и в эпоху викингов. Однако в эпоху брактеатов мы находим свидетельства того, что миф об одноруком Тюре имел продолжение. На многих брактеатах изобра-

жена фигура с металлическим протезом вместо руки. Крюки на брактеате IK 85 ав., рис. 3(3), могут быть интерпретированы как крюкообразные металлические протезы. Источником этого продолжения могла быть кельтская легенда о короле Нуаде Серебряная Рука, который, потеряв в бою руку, велел сделать себе серебряный протез. Возможным кельтским влиянием объясняется и появление оленя (ср. кельтский оленерогий бог Кернуннос) на брактеате IK 166, рис. 1(5) с Тюрор. Брактеаты показывают, что кроме кельтского влияния при формировании образа Тюрора имело место и римское влияние, благодаря которому атрибуты Марса (меч, короткое копье, волк, птица) стали восприниматься как атрибуты Тюрора, а появление змеи как атрибута Тюрора могло быть связано со змеей Минервы, которая была не только богиней войны, но и богиней мудрости. При ответе на вопрос, могут ли вышеназванные кельтские и римские атрибуты Тюрора эпохи брактеатов считаться общеиндоевропейским наследием или результатом контактов на рубеже нашей эры, я отдаю предпочтение второму предположению.

Изображения на брактеатах показывают Одина прежде всего как мага и целителя (ср. 426 брактеатов типа С, на которых изображено, как Один излечивает закливанием коня Бальдра); брактеаты с Тюрор подчеркивают, прежде всего, его смелость, потерю руки и воинские доблести (ср. изображение Тюрора с мечом и коротким копьем или его сражение с Гармом и Фенриром). Брактеаты показывают, что Тюрор несомненно в V–VI вв. был вторым по значимости богом, однако еще до эпохи викингов (VIII–XI вв.) он был оттеснен на периферию скандинавского Олимпа сперва Одином, а затем и Тором.

Литература

- Annals 2002: *Annals of the Four Masters, translated by J. O'Donovan*. Electronic edition compiled by Emma Ryan, funded by University College, Corc. 2. Second draft, revised and corrected. Corc, 2002.
- Axboe M. 1987: Copying in Antiquity. The Torslunda plates. *Studien zu Sachsenforschung*. Bd 6, 13–22.
- August. — *S. Aurelii Augustini De doctrina Christiana libri quator* – augustinus.it/latino/dottrina_christiana/index2.htm
- Behr, Chr. 2017: Schlangen und Menschen in der frühmittelalterlichen Kunst. In: *Tiere und Tierdarstellungen in der Archäologie. Beitrag zum Kolloquium in Gedenken an Torsten Capelle*, 30–31. Oktober 2015 in Herne. (Hrsg. von V. Brieske, A. Dickers, M. M. Rind). Aschendorff Verlag, 2017. 233–246.

- Cath Maige Tuired 2003 – *The Second battle of Maige Tuired*. Translated by E. A. Gray. CELT: Corpus of electronic texts. Corc, 2003 – <http://www.ucc.ie/celt>
- Clayton et al 1886: Clayton J., Thompson Watkin, W., Hübner, E., Stephens G. XVI – On the discovery of Roman inscribed altars, etc., at Housesteads, November, 1883. *Archaeologia Aeliana*, Series 2, vol. 10. 148–172.
- Edd. — *Eddukvæði, Guðni Jónsson bjó til prentunar*, 2. Útg. Bd 1–2, Akureyri.
- Edd. Sigr. – *Sigrdrífumál*
- Edd. Hym. – *Hymiskviða*
- Goldbrakteaten 1985: *Die Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit. Ikonografisches Katalog IK I, Tafeln*. Hrsg. Von Karl Hauck, München.
- Goldbrakteaten 2011: *Die Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit. Auswertung und Neufunde*. Hg. von W. Heizmann und M. Axboe. Berlin; New York: De Gruyter.
- Grimm, J. 1844: *Deutsche Mythologie*. Bd 1, 2. Ausg. Dieterichsche Buchhandlung. Göttingen.
- Hedeager, L. 2011: *Iron Age myth and materiality. An archaeology of Scandinavia AD 400–1000*. London; New York: Rotledge.
- Helm, K. 1913: *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd 1. Heidelberg: Carl Winter.
- Hauck, K. 1985: Einleitung. In: *Goldbrakteaten 1985*. 1–156.
- Hauck, K. 1994: Altuppsalas Polytheismus exemplarisch erhellt mit Bildzeugnissen des 5–7. Jhs. In: *Studien zum Altgermanischen*. Hrsg. von H. Uecker. Berlin; New York. 197–302.
- Hauck, K. 1998: Zur religionsgeschichtlichen Auswertung von Bildchiffren der völkerwanderungszeitlichen Goldbrakteaten. In: Düwel, K. (Hrsg.). *Runeninschriften als Quellen interdisziplinären Forschung*. Berlin; New York. 298–353.
- Hauck, K. 2011: Machttaten alten Odins. Die Chiffrewelt der Brakteaten und die Methoden ihrer Auswertung. In: *Goldbrakteaten 2011*. 1–60.
- Herv. — *Hervarar saga ok Heiðreks*. In: *Fornaldarsögur Norðurlanda*. Bd 1. Guðni Jónsson og Bjarni Vilhálmsen sáu um útgafuna. 1943.
- Holmberg B. 1986: Den hedenske gud Tyr i danske stednavne // *Mange Bække Små. Til J Kousgård Sørensen på tresårsdagen*. (red. V. Dalberg, G. Fellows-Jensen), København, 1986 . 109–127.
- Iord. Get. – *Iordanis Getica. De origine actibusque Getarum*. Вступит. статья, перевод и комментарий Е. Ч. Скржинской. 2 изд. Алетея, СПб., 2001.
- Iversen 2013 – Concilium and Pagus – Revisiting. The early Germanic thing system of Northern-Europe // *Jornal of the North Atlantic*. Special volume, 2013 N 5. 5–167
- Juvenal. — D. I. Iuvenalis. thelatinlibrary.com/juvenal.html
- Konstam 2005 (2001): *Die Kelten. Von der Hallstattkultur bis zur Gegenwart*. Tosa Verlag, Wien 2005 (Übersetzung aus dem Englischen Ausgabe *Historical Atlas oft Celtic World*, 2001)

- Lebor Gabála Érenn IV - Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland edited and translated with notes etc by R. F. Stewart Macalister. Part IV. Educational company of Ireland, Dublin, 1941.
- Madsen C. Lyngdrup 2018 – Stednavne og førkristne kultsteder. SAXO publish. 2018
- Meletinsky, E. M. 1992: Garm. In: *Mythological dictionary*. Moskva: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 141.
- Мелетинский, Е. М. 1992: Гарм. В кн.: Мелетинский, Е. М (гл. ред.). *Мифологический словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 141).
- Oehrl, S. 2006/07: Runen, runenähnliche Zeichen und Tierdarstellungen auf Waffen. In: *Offa* 2006/07, N 63/64, 63–78.
- Olrik, A. 1918: Gudefremstillinger paa guldhornene og andre mindesmærker. *Danske studier* 1918. 1–35. Billeder I–VIII.
- Прок. – *Procopii Caesarinis opera omnia*. Ed. by J. Haury, revised by G. Wirth. 3 vols. Leipzig: Hübner, 1962-1964.
- RIB 1576 — *Roman Inscriptions of Britain vol. I Inscriptions on stone ed. by R. G. Collingwood, R. P. Wright. Oxford.*
<https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/1576> (до надписи RIB 2401)
- RIB 1593 — <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/1593>
- RIB 1594 — <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/1594>
- SE — Edda Snorra Sturlusonar udg. ved Finnur Jónsson. Gyldendalske boghandel, København, 1931. (SE Gylf. – Gylfaginning; SE Sksk. – Skáldskaparmál)
- Simek, R. 2006: *Lexikon der germanischen Mythologie*. Stuttgart.
- Speake, G. 1980: *Anglo-Saxon animal art and its Germanic background*. Oxford.
- Tac. Germ — *Cornelius Tacitus «Germania»*.
- Ta. Hist. — *Cornelius Tacitus «Historia»*.
- Toporova, T. B. 2000: [On the Celtic Parallels to «The Second Merseburg Spell» once again]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 4, 110–113.
- Топорова Т. В. 2000. Еще раз о кельтских параллелях ко «Второму Мерзербургскому заклинанию». *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 4, 110–113.
- Wissowa, G. 1902: *Religion und Kultus der Römer*. München: Oskar Beck.
- Wicker 2014: Brakteate inscriptions and context analysis in the light of alternatives to Hauck's iconographic interpretations. In: *Futhark* v. 5, 2014 (publ. 2015). 25–43.
- Worsaae, J. J. A. 1880: *La civilisation danoise à l'époque des Vikings* (Extrait des Mémoires des antiquaires du Nord 1878–1879). Copenhagen, 91–130.
- Vries J. de 1962 : *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*.
- Zimmer, St. 2007: Ziu – Týr (sprachlich). *RGA* 34, 2007. 574a-575b.